

УДК 316.42

Виртуальная реальность как методологический концепт в исследованиях глобализации

О. В. Курбачева, кандидат философских наук, преподаватель*

Е. Н. Семеняко, аспирант**

Сегодня процессы глобализации инициируют появление и становление новой парадигмы мышления. Трансформируются представления о социальной реальности, ее базовых категориях и ценностях. В рамках социальной реальности происходит становление нетипичного и не имеющего исторических аналогов социального Универсума — виртуального пространства, кристаллизующего новые типы взаимодействия и коммуникации субъектов. Концепция мира М. Маклюэна как глобальной деревни демонстрирует всеобщую обусловленность и вовлеченность в коммуникативный процесс, конституируемый условиями тотальной глобализации. Как следствие стимулируются не только социальные трансформации, но и констатируются существенные психические изменения. Констатируется переход к новому типу рациональности, отличному от любого предыдущего, имеющего коннотации с письменным или печатным словом.

Ключевые слова: глобализация, социальная реальность, виртуальное пространство, медиареальность, рациональность, время, пространство, культура, идентичность, визуальность, космополитизм, этос, гражданский мир, информационные технологии (IT).

Virtual Reality as a Methodological Concept in the Research of Globalization

O. V. Kurbachova, PhD in Philosophy, Lecturer

E. N. Semeniako, Postgraduate Student

Nowadays the processes of Globalization initiate an appearance and formation of a new paradigm of thinking. The ideas about social reality, basic categories and valuables are being transformed. Within the bounds of social reality the formation of non typical social Universum, which has not historical analogs takes place. This is a virtual space, which crystallizes a new way of communication and interaction of the individuals. The conception of the world by M. McLuhan as a global village shows a universal conditionality and involvement to the communicative process, which is certified by factors of total globalization. As a consequence, not only social transformations are stimulated, but significant mental changes are also ascertained. Moreover, transition to a new type of rationality, which differs from any previous and has no connection with a written and printed word is approved.

Kew words: globalization, social reality, virtual space, media reality, rationality, time, space, culture, identity, visuality, cosmopolitism, ethos, civil world, information technology (IT).

Диалектически противоречивый характер глобализации, пронизывая все сферы социального бытия, конституирует новый порядок мира и формирует новые представления о базовых категориях социального пространства. Поэтому целью нашего исследования станет анализ трансформации социальной реальности в контексте глобализации, в результате чего конституируется абсолютно новый концепт в исследованиях глобализации — виртуальное пространство. Так одно из наиболее

очевидных изменений социальной реальности в условиях глобализационного влияния — это трансформация времени и пространства. Если реальные параметры сущего остались неизменными, то их перцептуальное и концептуальное понимание приобрело абсолютно новое очертание, не встречающее аналогов в исторической ретроспективе. Благодаря развитию новых технологий появляются такие коммуникативные технологии и транспортные системы, поэтому категории пространства и времени теряют базовые свойства: фиксированное положение вещей по отношению друг к другу и скорость развертывания процессов соответственно. Так одной из главных характеристик глобализационного процесса является сжа-

* Преподаватель кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

** Научный руководитель — кандидат философских наук, доцент Н. К. Кисель.

тие пространства. Апеллируя к мнению Э. Гидденса, процесс аннулирования расстояний представляет собой «такой вид деятельности и сосуществования, которые не признают расстояний внешне отдаленных друг от друга миров, национальных государств, регионов и континентов» [1, с. 26]. Время местного значения сжимается в единое нормированное время и возникает так называемый «глобус компактного времени», когда события и явления, происходящие в различных точках мира, размещаются на одной временной оси, а территориальная отграниченность не является препятствием диалога [2, с. 43]. Каждая единица времени уплотняется, наполняется количеством деятельности, превышающим то, которое совершалось ранее. Время и пространство становятся обладателями таких характеристик, как неделимость, целостность и глобальность, сверхдинамичность, нелинейность, открытость и сжатость. Пространственные и темпоральные изменения социального пространства порождают новую размеренность повседневной практики: время и пространство замыкаются как единые взаимосогласованные явления, успешно преодолевающие территориальную отдаленность и временную размеренность процессов. То есть в процессе глобализации возможно символическая трансформация чужого и отдаленного в близкое и свое. Сжатие пространства приводит к ослаблению и даже разрушению границ культуры и традиций, поэтому социальное и культурное развитие постепенно становится менее зависимым от географического фактора.

Наиболее значимым проявлением возникновения новых параметров социальной реальности является феномен виртуальной реальности. Безусловно, представления об альтернативной реальности встречаются в религиозных, псевдонаучных, анимистических и других учениях, однако теоретические формы отражения аналоговой реальности в этих учениях никогда не были так близки к реальному Универсуму, вовлекая при этом все сферы социальной жизни и колоссальное количество реципиентов. Масштабность виртуального пространства возможно измерить лишь процентным соотношением людей, имплицитно либо эксплицитно интегрированных в новые формы виртуального взаимодействия. Объем аудитории населения перманентно растет, что прямо пропорционально зависит от развития информационных технологий (ИТ). В свою очередь, под влиянием прогресса информационных технологий, наукоемкой продукции усиливается тенденция информационного сжатия пространства. Одновременно можно находиться в различных точках мира, что

обуславливает нелинейный характер времени и пространства. Это, с одной стороны, формирует единое культурное пространство, объединяя людей, вкусы, интересы, но, с другой стороны, виртуализация жизни замещает ее реальное проявление и тем самым отдаляет людей от истинности живого диалога. Наиболее ярко это проявляется в рамках такого феномена, как социальные сети, аккумулирующие миллионы субъектов в единую сеть виртуального взаимодействия, замещающего собой реальное межличностное общение.

Следует отметить, что значимость виртуального пространства в социальных взаимодействиях проявляется не только в рамках интересубъективного взаимодействия, но также в рамках науки, образования, экономики, бизнеса, политики, культуры, туризма и в других сферах. Так в условиях внефизического, но при этом не менее реального мира социальных действий аккумулированы элементы материальных и духовных ценностей: виртуальным становится не только общение, деньги, информация, но и культурное наследие. Объекты материальной культуры, например, предметы искусства становятся доступными для каждого в отдаленном доступе от реального, физического их присутствия. Так в рамках виртуального пространства возможно удовлетворение эстетических потребностей. Это, с одной стороны, имеет неопределимое образовательное и культурологическое значение, однако, с другой стороны, приводит к омассовлению элитарного искусства и риском подмены глубоко личностного восприятия искусства его симулякром.

Другой особенностью виртуального пространства является его децентрализация и неоднородный социально-демографический портрет аудитории. В рамках виртуального мира социальное пространство становится свободным от национальных, сословно-классовых и локально-групповых ценностей, приобретает более индивидуально-личностный характер. Эта особенность, в свою очередь, также носит диалектический характер, так как свобода интересов и возможностей открывает новое пространство, в котором нравственные и ценностные ориентиры становятся подвижными, а нормативная система в обществе не всегда способна адекватно реагировать на вызовы глобального мира информационных технологий.

Анализируя абсолютно новый методологический концепт в исследованиях глобализации — виртуальное пространство, нельзя не отметить трансформацию когнитивных аспектов восприятия окружающего мира. Расширение границ познания непосредственно отражается на понима-

нии и конституировании самой Истины как таковой. Преобладает релятивистский проект истины. Ее относительность связана как с предметом знания, так и с ее носителем. Обладание истинным знанием в рамках виртуальной реальности становится уже не узкопрофессиональной особенностью. В процессе получения знания преобладает широкий, массовый доступ к ранее закрытой или специализированной информации. Наиболее очевидным подтверждением является блогосфера, в которой с легкостью преодолевается бинарная оппозиция между профессиональным журналистом и журналистом «по духу».

Таким образом, обозначив некоторые особенности трансформации социального пространства в условиях глоболизирующегося мира, можно отметить, что изменения в социальной сфере носят не симметричный и линейный характер, а развиваются сложным, зачастую диалектически противоречивым способом, обладающим не спорадическими и искусственными чертами, а представляющий собой целостный, всеобъемлющий процесс, выходящий за рамки рукотворной деятельности. Наиболее отчетливо трансформация социального пространства проявляется в новом понимании таких категорий, как пространство и время, а также в возникновении нового концепта в исследовании глобализации — виртуального пространства. Формируются новые представления о человеке, культуре, обществе, нравственных и эстетических ценностях. На сегодняшний день существуют множество концепций, в основе которых лежат исследования социального пространства в контексте глобализационного влияния. Однако наиболее содержательными и проработанными остаются идеи М. Маклюэна, на взглядах которого представляется возможным остановиться подробнее.

Обосновывая выбор концепции М. Маклюэна для объяснения влияний информационных коммуникативных технологий на виртуальную реальность, необходимо сказать, что он не только показал в своих философско-культурологических исследованиях, что любая технология видоизменяет социальное, но и продемонстрировал, что в условиях компьютерной эры осуществляется и творческое, и гармонизирующее конституирование и программирование окружающей среды (иными словами, формируется медиареальность), возвращающее симметрию чувств: «создание эталонной консоли глобального термостата для измерения всей сенсорной жизни во имя всеобщего счастья и благополучия» [3, с. 105].

По мнению М. Маклюэна, создателя теории средств коммуникации, в век информационных

технологий формируются новые формы особых отношений и связей между людьми, превращающие мир в особую систему всеобщей взаимозависимости, что философ отразил в своей концепции мира как глобальной деревни [3]. М. Маклюэн, как и другие теоретики коммуникации, говорит о всеобщей обусловленности и вовлеченности коммуникационного процесса в современном мире: «В электрическую эпоху мы носим на себе, как свою кожу, все человечество» [5, с. 57].

Автор так же, как и иные исследователи, фиксирует ряд типичных характеристик трансформационных процессов социальной реальности. Среди прочих отмечаются выше упомянутые стирания границ по принципу устройства, развития государств и обществ и их степень участия в мировых латентных управленческих структурах. Согласно М. Маклюэну, ведущими в вопросах ИТ становятся преимущественно индустриально неразвитые страны, так как активнее включаются в информационные потоки виртуальной реальности и оказываются более подготовленными, чем высокоразвитые, к оперированию ими. Исследователь отмечает и свойственное эпохе глобализационного развития нарастание скорости социальных изменений, технологически обусловленное переструктурированием общемирового пространства.

Для М. Маклюэна корень изменений лежит в кардинальной перемене системы отсчета восприятия мира как окружающей среды. Потеря визуальности как основы мировосприятия, а точнее, растворение ее среди прочих чувств — это то, что вызывает тоску по утраченному видению мира. Вот почему наряду с социально-культурными, являющимися лишь следствиями, не менее важными выступают психические трансформации. Любая технология, по логике М. Маклюэна, направлена на расширение наших чувств. С приходом ИТ наша центральная нервная система расширилась до неведомых ранее масштабов. Так, в эпоху письменности акцент был сделан на визуализации, что повлияло на все письменные алфавитные культуры, в результате чего изначально существующая гармония чувств исказилась как следствие их новой структуры с явно доминирующей формой. Безусловно, это имело ряд последствий. Эпоха письма и печати не только привнесла доминантный, воинствующий, нацеленный на его, тип культуры, но и доминирование визуальности фрагментировало психику человека. Принадлежащий этой культуре человек не способен воспринимать образ цельно и синкретично, что было свойственно представителю племенной устной культуры. Последнее свойственно также культу-

рам с иероглифическим типом письменности. И является отличительным признаком Востока от Запада.

Развитие информационных и коммуникационных технологий в эпоху глобализации нивелирует визуальность, предоставляя простор для других чувств, и тем самым способствует их гармонизации. Благодаря разнообразию эффектов, производимых посредством новых технологий, особенно важным становится одновременность восприятия информации, что является одним из оснований медиареальности. Этот факт, по мнению М. Маклюэна, роднит миф как форму цельного и синкретичного восприятия причинно-следственных отношений с медиареальностью коммуникаций. Данное обстоятельство приводит к ситуации «глобальной деревни». С чем связано и основное противоречие современности, которое заключается в том, что мы продолжаем использовать аналитический, характерный для письменной культуры способ мышления. Однако эпоха требует иного, концентрического видения мира. Подобно тому, как невозможно линейное изучение Библии [3, с. 31]. Надо сказать, что не только обращение к мифу в контексте глобального коммуникационного процесса, но и его использование как средства коммуникации реализуется в концепциях К. Леви-Стросса и Р. Барта.

М. Маклюэн замечает, что с изменением технологий трансформируются и средства коммуникации, и, как итоговый результат, сама коммуникация. Если культура таких средств коммуникации, как письмо и книга, нацелена на установление доминантных отношений, а коммуникация существует без или с низким уровнем обратной связи, то культура информационной эпохи диалогична и преодолевает отсутствие обратной связи в коммуникативном процессе. Важно отметить, что созданные условия для коммуникации и возможностей компьютерной эры, по логике М. Маклюэна, из-за обилия информации оказывают пугающее и тревожащее влияние на общество, так как разрушают сформированные в обществе нормообразующие структуры, расшатывают образ индивида, что ведет к новому поиску идентичности [3, с. 143]. Ввиду этого, на наш взгляд, актуализируются аксиологические структуры социальной реальности. М. Маклюэн подчеркивает о возрастании роли ценностей в закрытом типе общества. Так, в глобализирующемся мире мы вновь движемся к единому, гомогенному пространству, как деревня. Оно может быть оценено именно как за-

крытый тип общества, который более не обоснован доминантой письменного или печатного слова, что характерно для открытого типа обществ. Именно в этом моменте, на наш взгляд, кроется и отношение к формированию рациональности. Необходимо отметить, что для М. Маклюэна становление классической рациональности связано с письменным либо печатным словом, т. е. для обществ, стремящихся к абстрактной форме, что характерно для открытых обществ, которые описывает К. Поппер [4, с. 14—15]. Однако в связи с изменениями электрической эпохи мы оказываемся в ситуации невозможности определения рационального, что, по логике М. Маклюэна, связано с невозможностью идентификации его начал и формирующих структур. Но философ, на наш взгляд, определяет будущее за коммуникативными процессами, в которых индивид, во-первых, отрывается от тотальной зависимости какого-либо чувства, так как в новых условиях электронной эры необходимо задействовать все чувства в едином акте коммуникации. Более того, человек наделяется нарастающей конституирующей социальной функцией [см. 3, с. 202—203].

Обращение к исследованиям феномена глобализации М. Маклюэна в методологическом описании концепта виртуальной реальности позволяет отследить основные актуальные социокультурные трансформации в контексте сообщества мировой деревни. Будущее, на наш взгляд, за коммуникативными процессами, в которых индивид, во-первых, отрывается от тотальной зависимости какого-либо чувства, так как в новых условиях эры IT необходимо задействовать весь сенсорный комплекс в едином акте коммуникации. Во-вторых, человек наделяется нарастающей конституирующей социальной функцией, наряду с которой увеличивается и особая личная аксиологическая ответственность.

Список цитированных источников

1. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. — М., 2004.
2. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / У. Бек. — М., 2001.
3. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. — М., 2012.
4. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. — Киев, 2004.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. — М., 2011.

Дата поступления в редакцию: 12.06.2014 г.